

ИНДИЯ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА И НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Э. КОМАРОВ

Кандидат исторических наук

НЫНЕШНИЙ год ознаменовался в Индии крупнейшим за весь период ее независимого существования политическим сражением между силами прогресса и силами реакции. В результате этого противоборства была отражена попытка индийской реакции захватить в свои руки основные рычаги власти парламентским путем.

В этих условиях демократические силы — Коммунистическая партия Индии (КПИ) и другие левые организации, а также передовые круги в правящей партии Индийский национальный конгресс (ИНК) — потребовали решительного ограничения позиций иностранного капитала и местных монополистических группировок, которые с ростом своего экономического могущества становились центром притяжения всех реакционных элементов и главным проводником империалистического влияния в стране; осуществления радикальной аграрной реформы; демократизации государственного сектора экономики и ряда других социально-экономических преобразований.

Защищая интересы верхушки имущих классов, реакционеры попытались захватить руководство в правящей партии, с тем чтобы установить свою власть в стране на основе сотрудничества ИНК с правыми партиями — «Джан сангх» и «Сватантра».

Этот замысел был сорван в 1969 году благодаря решительным действиям передовых сил в ИНК во главе с премьер-министром Индирай Ганди, при поддержке КПИ, ряда других демократических партий и широких слоев народа. Правящая партия претерпела раскол: большая группа ее руководящих деятелей, которые наиболее откровенно представляли реакционные тенденции, была вынуждена покинуть ИНК.

Правительство И. Ганди национализировало крупные частные банки, несколько ограничило деятельность монополий и стало оказывать большую, чем прежде, поддержку мелкому предпринимательству. Был изменен пятилетний план развития, чтобы повысить роль государственного сектора; правительство признало необходимость аграрной реформы в интересах безземельных крестьян, приняло решение лишить бывших князей их огромных пенсий и привилегий.

Эти меры увеличили влияние ИНК и личный авторитет премьер-министра. Однако в результате раскола правящей партии ее позиции в парламенте и законодательных собраниях ряда штатов сузились, тогда как позиции правых партий усилились — к ним теперь открыто присоединилась отколовшаяся от ИНК группировка, участники которой образовали свою партию Организация конгресса.

Хотя в своих прогрессивных начинаниях правительство И. Ганди пользовалось поддержкой КПИ и других левых и демократических партий, возможности проведения реформ в законодательном порядке оказывались ограниченными. Законопроект об изменении конституции, предусматривавший отмену пенсий и привилегий бывших князей, не собрал необходимых двух третей голосов верхней палаты парламента. Соответствующий указ президента был в конце 1970 года отменен Верховным судом, который препятствовал и национализации частных банков, что привело к увеличению и без того весьма высокой компенсации их владельцам.

Новый замысел реакции состоял в том, чтобы, используя экономические трудности, вызвать в народе разочарование и в результате очередных выборов 1972 года или даже без них установить в стране правый режим. С этой целью был образован блок трех правых партий — Организации конгресса, «Джан сангх» и «Сватантры», а руководство Объединенной социалистической партии (ОСП), проводившее авантюристическую политику, вступило с ними в сотрудничество. Из 19 штатов Индии в руках реакционных партий оказались правительства пяти штатов, где сосредоточено 40 процентов всего населения страны.

Весьма напряженное положение сложилось в Западной Бенгалии и Керале. Здесь в 1967—1969 годах действовали коалиционные правительства левых и местных демократических партий (а партия ИНК находилась в оппозиции). В них участвовала КПИ, но преобладающее положение занимала параллельная компартия. Правые партии в этих двух штатах никогда не пользовались большим влиянием, и руководство параллельной компартии фактически игнорировало возросшую угрозу справа и новое соотношение сил в стране, складывавшееся в результате раскола ИНК.

Параллельная компартия сосредоточила свой огонь не против правой реакции, а против ИНК и

особенно против КПИ. Отказ параллельной компартии от политики демократического единства оказывался на руку правым силам, а попытки использовать свое преобладание в правительствах Западной Бенгалии и Кералы в ущерб другим их участникам, включая КПИ, вплоть до насильственных действий против них послужили главной причиной падения этих правительств.

Однако в Керале уже без участия параллельной компартии и вопреки ей было образовано новое коалиционное правительство во главе с КПИ при поддержке ИНК. Оно энергично взялось за проведение радикальной аграрной реформы и других прогрессивных мер. В Западной Бенгалии правительство сформировано не было, и управление штатом осуществляло центральное правительство («президентское правление»). От параллельной компартии откололась экстремистская группировка, которая стала действовать методами индивидуального террора. Местный государственный аппарат пришел в расстройство, начались кровавые столкновения между различными политическими группами, в штат были введены полицейские отряды центрального подчинения, а затем и армия.

Политическая обстановка в стране резко обострилась к концу 1970 года, и правительство И. Ганди пошло на смелый шаг — досрочное проведение пятых выборов в нижнюю, Народную палату парламента в 1971 году вместо 1972 года. Эти выборы существенно отличались от прежних. Если прежде ИНК выступал на выборах против всех других партий, независимо от их направления, то на этот раз основная борьба развернулась между двумя крупными партийными группировками — между ИНК, который в ряде избирательных округов достиг договоренности с отдельными демократическими партиями главным образом местного значения, а также с КПИ, с одной стороны, и тремя правыми партиями, к которым примкнула ОСП, — с другой.

Не только КПИ, но и Конгресс, Народно-социалистическая партия, а также ряд партий, не входивших в противоборствующие группировки (параллельная компартия, некоторые местные партии), и даже ОСП — выступали на выборах за проведение антимонополистических и других демократических преобразований, включая аграрную реформу. Активную предвыборную кампанию вела премьер-министр Индира Ганди. В своих речах на многочисленных митингах она говорила: «44 семьи в стране с населением в 550 миллионов держат в своих руках рычаги экономической власти. При таком положении нельзя ожидать мира и устойчивости... Экономическое неравенство препятствует прогрессу нации. Мы должны устранить его. Страна стоит перед выбором: либо преобразования, к которым она стремится, будут осуществлены мирными средствами, либо путем насильственной революции».

Правые партии открыто боролись против социальных преобразований. В своей предвыборной кампании они сочетали всевозможные экономические посулы избирателям с яростной антикоммунистической пропагандой, с попытками подорвать ставшие традиционными дружественные и взаимовыгодные связи Индии с Советским Союзом и странами социалистического содружества. Реакция стремилась разжечь религиозно-общинную и национальную рознь, использовать в своих целях местные интересы. Она обрушивалась с личными нападениями на премьер-министра. Характерно, что в качестве кандидатов правых партий или при их поддержке впервые на выборах в Индии выступили многие бывшие князья и крупные капиталисты.

Предвыборная политическая борьба нередко приобретала невиданную прежде остроту и напряженность, вплоть до кровавых столкновений. В результате выборов группировка правых потерпела серьезное поражение. Их общее представительство в Народной палате сократилось примерно в три раза, и они располагают теперь менее чем 10 процентами депутатских мест. Большинство их лидеров, а также выступавших на выборах бывших князей и крупных капиталистов было забаллотировано.

Значительного успеха добился Индийский национальный конгресс, который получил 350 из 520 мест в Народной палате (накануне выборов он имел 228 мест) и теперь располагает большинством в две трети голосов, что необходимо для внесения изменений в конституцию. По сообщениям индийской печати, в парламентской фракции ИНК и государственном руководстве укрепились позиции передовых сил; правда, в правящей партии, особенно в некоторых штатах, сохранили немалое влияние и консервативные элементы, преобладающее положение занимают центристские круги. Считают, что позиции левых и демократических сил в парламенте могли бы быть гораздо более сильными, если бы их сотрудничество на выборах было более широким и повсеместным, чему препятствовали, с одной стороны, сопротивление консервативных элементов в ИНК, а с другой — охарактеризованная выше политика таких партий, как ОСП и параллельная компартия.

Коммунистическая партия Индии сохранила свой статус общендийской партии, получив, как и на прошлых выборах, в 1967 году, 24 депутатских места в Народной палате и 7,1 миллиона голосов избирателей; при этом Национальный совет КПИ отметил, что партия смогла бы добиться большего при более последовательном и гибком проведении установленной политической линии в некоторых штатах. Число мест параллельной компартии в Народной палате увеличилось с 19 до 25, а количество поданных за нее голосов — с 6,5 до 7,2 миллиона. Однако 20 депутатских мест и свыше трех пятых всех полученных ею голосов избирателей приходится на Западную Бенгалию, и еще два места она получила в соседней области Трипура. Ее парламентская фракция приобрела, по существу, региональный характер. Это произошло потому, что параллельная компартия самоизолировалась от других левых и демократических сил и в результате за пределами Западной Бенгалии и Трипуры привлекла на свою сторону почти в три раза меньше избирателей и провела в парламент в четыре раза меньше депутатов, чем на выборах 1967 года. Объединенная социалистическая партия, руководство которой пошло на сотрудничество с правыми, жестоко поплатилась за это: ее представительство в Народной палате сократилось с 17 до 3 мест, вдвое уменьшилось число проголосовавших за нее (с 7,2 до 3,5 миллиона).

Хотя ИНК одержал победу, он получил лишь 44 процента голосов и число избирателей, голосовавших за правящую партию, увеличилось по сравнению с выборами 1967 года не столь значительно — с 59,4 до 63,1 миллиона, то есть на 3,7 миллиона. Иначе говоря, резкое увеличение представительства ИНК в Народной палате в немалой степени было результатом действия мажоритарной системы выборов, при которой избранным считается кандидат, получивший хотя бы относительное большинство голосов. Между тем различные местные и небольшие партии завоевали на пять миллионов голосов больше, чем в 1967 году, а всего за них голосовало 20 миллионов избирате-

лей. Три правые партии — Организация конгресса, «Джан сангх» и «Сватантра», — несмотря на серьезное поражение, сохранили отнюдь не малое влияние, получив вместе около 20 миллионов голосов. Реакционные силы сохранили, таким образом, существенные позиции и возможности для перегруппировки и маневрирования. Все это означает, что без проведения в жизнь обещанных правящей партией демократических преобразований ее успех на нынешних выборах окажется непрочным — утрата ею даже сравнительно небольшой части избирателей может вызвать серьезный кризис. Уже в 1972 году предстоят выборы в законодательные собрания большинства штатов. В последние месяцы в ряде штатов пали правительства правых партий — важный политический итог их поражения на парламентских выборах. Однако демократическую общественность настораживает успех «Джан сангх» и неудача ИНК на состоявшихся в мае этого года выборах в муниципалитет Дели. Сложное внутреннее положение в стране серьезно отягощается напряженностью на границе с Восточным Пакистаном и массовым притоком беженцев, численность которых достигла нескольких миллионов человек.

Борьба прогрессивных и реакционных сил вступает в новую стадию. Теперь она развертывается непосредственно вокруг проведения в жизнь и углубления социальных преобразований. В последнее время правительство осуществило некоторые новые прогрессивные меры. В мае установлен государственный контроль над 64 индийскими и 42 иностранными (в основном английскими) компаниями, занимающимися страхованием. С их национализацией все страховое дело в стране перейдет в ведение государства. Немногом раньше было объявлено о расширении сферы государственной импортной торговли — государственный сектор осуществляет 70 процентов всего импорта и занимает командное положение в этой важной области. Реакционные силы стремятся затормозить и сорвать осуществление провозглашенной ИНК программы преобразований. Они воздействуют на политику правящей партии, используя консервативные элементы внутри ИНК, и добиваются увеличения влияния последних. Об этом, в частности, свидетельствует переход в ИНК ряда деятелей из Организации конгресса и призывы его лидеров вообще распустить эту партию, чтобы вернуться в ИНК. Реакция оказывает давление на правящую партию извне, при посредстве правых партий, перегруппирующих свои силы, бюрократических и клерикальных (коммуналистских) кругов, мощной прессы, принадлежащей крупному бизнесу.

Как отмечает прогрессивная печать, наряду с мерами, ограничивающими позиции монополий, имели место и уступки им. В прогрессивных кругах подвергается резкой критике новый бюджет правительства на 1971/72 год, в котором возросшее налоговое бремя возлагается в большей мере на бедные и средние слои населения, чем на имущие.

Коммунисты Индии призывают левые и демократические партии извлечь уроки из предшествующего развития, добиваться единства прогрессивных сил и развертывать массовое демократическое движение. В резолюции Национального совета КПИ по итогам выборов, в частности, говорится: «В результате выборов сложились весьма благоприятные условия для прогресса страны, что может быть осуществлено в том случае, если левые и демократические силы вне и внутри Конгресса объединятся, чтобы поднять народ на решение жгучих экономических и политических проблем, стоящих перед страной». В предстоящий период необходимо

мобилизовать все силы, дабы свернуть с капиталистического пути, осуществить коренные структурные преобразования и выйти на некапиталистический путь развития».

Важным шагом к единству организаций трудящихся и передовых политических сил явилась состоявшаяся в мае этого года первая в истории независимой Индии конференция крупных профсоюзных объединений. По инициативе руководимого коммунистами Всеиндийского конгресса профсоюзов конференция приняла «Хартию совместных действий». В ней выдвигаются требования национализации ряда основных отраслей индийской экономики без выплаты компенсации монополиям, проведения радикальных аграрных преобразований, ликвидации зависимости страны от иностранных монополий и принятия мер для подъема жизненного уровня и обеспечения прав трудящихся. 1 июня по призыву КПИ был проведен День борьбы трудящихся, ознаменовавшийся массовыми выступлениями. КПИ обратилась в парламент с требованием осуществить ряд неотложных мер в интересах народных масс.

События в Индии на рубеже 70-х годов открывают новые перспективы развития этой великой азиатской страны. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии товарищ Л. И. Брежнев подчеркнул: «Достаточно напомнить, скажем, о таких событиях, как недавняя национализация в Индии крупных банков и внушительная победа над правыми силами на последних выборах в Народную палату индийского парламента. Это свидетельствует о том, что народные массы этой страны решительно выступают против реакционных, проимпериалистических сил, за осуществление земельной реформы и других социально-экономических преобразований, за политику мира и дружбы на международной арене».

РАБОТЫ ЛЕНИНА НА ЯЗЫКАХ ИНДИИ

По данным ЮНЕСКО, произведения В. И. Ленина занимают первое место в мире среди всей переводной литературы. Они изданы в 50 странах на 117 языках.

Большой интерес к трудам Ленина проявляют индийские читатели. Многие индийские фирмы занимаются переводом и изданием ленинских работ. Только с 1963 по 1970 год в Индии вышли в свет 172 ленинских произведения на хинди, бенгали, тамили, пенджаби, маратхи и других индийских языках общим тиражом свыше 350 тысяч экземпляров.

«ОТ ГАНГА ДО КРЕМЛЯ»

В 1919 году индийский общественный деятель Раджа Махендра Пратап посетил В. И. Ленина. Эта встреча сыграла огромную роль в жизни Пратапа, отдавшего все свои силы делу освобождения Индии. Известный советский поэт Мирзо Турсун-заде посвятил этой теме свою новую поэму «От Ганга до Кремля». В переводе поэта Семёна Липкина поэма опубликована в «Библиотеке «Огонька»

НОСИ-БЕ—

«ЧУДО СРЕДИ ОКЕАНА»

С. КУЛИК

ПОСЕТИТЕ Носи-Бе — туристский рай!», «Носи-Бе — чудо среди океана!» — зазывают разноцветные рекламы на главных улицах столицы Малагасийской Республики — Тананариве.

Напрасно искать это название даже на подробных географических картах Африки или в солидных энциклопедиях. Носи-Бе — это крохотный островок у северо-западного берега Мадагаскара, у входа в Мозамбикский пролив. Однако с тананаривского аэродрома туда ежедневно отправляется самолет. Преодолев кряжи Центрального Мадагаскара и саванны западного побережья, он через два часа приземляется на взлетной полосе «столицы» Носи-Бе — города Эльвиль.

Основное население острова — сакалава и анталаотра — племена, живущие на западе Малагасийской Республики. На протяжении веков они испытывали сильное арабское влияние, что сказывается в их одежде и обычаях. Важно шествующие по улицам Эльвиля мужчины анталаотра одеты в красные фески и длинные белые халаты, напоминающие египетские галабии. Женщины носят на головах пестрые шарфы, заменяющие им чадру.

Носи-Бе — это Мадагаскар в миниатюре. То, что удается увидеть на Мадагаскаре после многодневных и трудных из-за бездорожья путешествий, на крохотном Носи-Бе можно осмотреть

за несколько часов. Склоны гор здесь покрыты вечнозелеными тропическими лесами, преобладает знаменитая равенала — «дерево путешественников». Свое название она получила за то, что в углублениях ее четырехметровых листьев скапливаются сок и дождевая вода, которыми можно утолить жажду. Местные жители используют равеналу не только как источник влаги (на островке нет ни одной реки, а воды небольших озер, заполнивших кратеры потухших вулканов, не всегда хватает) — это и прекрасный строительный материал. Плотные листья идут на крыши хижин, заменяют циновки, из них делают сосуды для воды.

Леса Носи-Бе кишат лемурами — занятыми, напоминающими обезьян существами, но с круглыми, навыкате, глазами, огромными ушами и короткими лапами. На Мадагаскаре, хотя его и называют «островом лемуров», я видел этих животных только в музее. Население Носи-Бе почитает и оберегает лемуров, считая, что в них переселяются души умерших предков. Поэтому лемуры совершенно не боятся людей, позволяя чуть ли не гладить себя.

Много общего в экономике Мадагаскара и Носи-Бе. Миниатюрные долины островка засажены кофейными деревьями. Кофе не выносит прямых солнечных лучей, поэтому его плантации всегда разбивают под тенью более высоких и раскидистых деревьев —

глерецидий. Если присмотреться, на их стволах можно увидеть тонкую лиану, взбирающуюся вверх, к свету. Это знаменитый местный перец, который знатоки считают лучшим в мире, — главная экспортная культура Носи-Бе. По склонам гор раскинулись благоухающие плантации иланг-иланга, из цветов которого готовят эссенцию, применяемую в парфюмерной промышленности.

Почти за каждым домом, сложенным из известняка, небольшие огороды и, как правило, три-четыре дерева с гладкими стволами, по которым вьется упругое ярко-зеленое растение с большими стручками. Длина их достигает 15—20 сантиметров. Из этих стручков получают драгоценную ваниль.

Ухаживают за ванилью еще до высадки семян в землю. Оболочка семени очень крепкая, и у зародыша растения не хватает сил, чтобы раскрыть ее. Поэтому ванильное семя заранее заражают специальным грибом, который разрывает оболочку, а впоследствии помогает растению синтезировать питательные вещества. Когда стебель окрепнет, его надо защищать от другого, уже вредного грибка, затем — искусственно опылять. Но главное начинается после сбора урожая. Свежая ваниль не имеет запаха; чтобы он появился, стручки необходимо подвергнуть особой ферментации. Сначала их погружают на три минуты в воду определенной